

Советско-китайское сотрудничество в антияпонской войне: этапы и проблемы

Николай Павлович Рябченко,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: ranaut@mail.ru

С начала антияпонской войны (1937—1945 гг.) СССР занял позицию активной поддержки Китая, их сотрудничество в этой войне можно разделить на три этапа. Первый — от 1937 г. до Великой Отечественной войны. Второй — период ВОВ. Третий — от завершения Великой Отечественной до капитуляции Японии в сентябре 1945 г. В ходе сотрудничества двух государств возникло немало проблем, прежде всего — в сфере транспорта. Для доставки военных грузов в Китай пришлось срочно освоить трудный путь через Синьцзян длиной 2925 км. Важную роль также сыграли военно-политические аспекты. Так, крупные вооружённые столкновения Японии и СССР в 1938 и 1939 гг. отвлекали силы японцев и способствовали борьбе Китая против их агрессии. После завершения в конце 1938 г. активной фазы боевых действий в Китае всё сильнее начали проявляться трудности в советско-китайских отношениях, связанные с конфронтацией Гоминьдана и КПК, идейным сторонником которой был Советский Союз. Важнейшим событием второго этапа стало принципиальное согласие СССР, высказанное на Тегеранской конференции, вступить в войну с Японией после победы над Германией. Третий этап включал в себя подготовку и вступление СССР в войну с Японией. 14 августа 1945 г. были заключены советско-китайский Договор о дружбе и союзе, а также ряд соглашений, оговаривавших права СССР в использовании Китайской Чанчуньской железной дороги, Порт-Артура, Дальнего. В китайской историографии сложилось отрицательное отношение к данному договору, который рассматривается как неравноправный. Следует учесть, что в действительности целью закрепления СССР в Северо-Восточном Китае являлось содействие укреплению там позиций КПК и последующему приходу её к власти, что и произошло через несколько лет. Поэтому с точки зрения исторической перспективы договор не может быть оценён отрицательно.

Ключевые слова: СССР, Китай, антияпонская война, КПК, Гоминьдан, Коминтерн, Чан Кайши, Сталин.

Soviet-Chinese cooperation in the Second Sino-Japanese War: stages and issues.

Nikolai Ryabchenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ranaut@mail.ru

From the beginning of the Second Sino-Japanese War (1937—1945), USSR took the position of active support of China. Three stages can be identified in the countries' cooperation in this war: the first stage, from 1937 until the beginning of

the Great Patriotic War, the second, the Great Patriotic War, and the third, from the end of the Great Patriotic War until Japan's capitulation in September 1945. Many problems arose in the course of two countries' cooperation: primarily, in the transportation branch. A hard, 2925 km long route via Xingjiang had to be conquered for delivering military cargoes to China. Military political aspects played an important role, too. Thus, major armed conflicts between Japan and USSR in 1938 and 1939 distracted Japan's forces and promoted to China's fight against its aggression. Upon end of the active warfare phase in China in late 1938, the difficulties in Soviet-Chinese relationships connected with confronting Kuomintang and the Communist Party of China, ideologically supported by the Soviet Union, became more and more obvious. The high point of the second stage was USSR's material consent to enter the war with Japan after victory over Germany declared at Tehran conference. The third stage included USSR's preparation to and entering the war with Japan. On August 14, 1945, the Sino-Soviet Treaty Friendship and a number of agreements stipulating USSR's rights to use Chinese Changchun Railway, Port Arthur, and Dalniy. A negative attitude towards this treaty, seen as unequal, has formed in Chinese historiography. It should be noted that the purpose of USSR solidifying in Northeast China was, in fact, promoting to consolidation of stand of the Communist Party of China in this region and its following coming to power which happened indeed in a few years. Therefore, the treaty cannot be evaluated negatively from the viewpoint of historical perspective.

Key words: USSR, China, Second Sino-Japanese War, Communist Party of China, Kuomintang, Communist International, Chiang Kai-Shek, Stalin.

Советский Союз сразу пришёл на помощь Китаю в антияпонской войне, выразив искреннее стремление поддержать народ этого государства, ставший жертвой агрессии. Своими действиями СССР показал, что твёрдо стоит на стороне Китая в его освободительной борьбе.

Благодаря тому, что накануне войны уже велись переговоры по поставкам советского оружия, с её началом, ещё до заключения контрактов, они стали оперативно осуществляться. Одновременно, в отличие от Запада, Москва прекратила экспорт в Японию товаров военно-стратегического значения [12, с. 165]. Также СССР оказывал помощь военными советниками, специалистами, лётчиками [17, с. 37—53], активно выступал в защиту Китая на международной арене: в Лиге наций, на Брюссельской конференции. 21 августа 1937 г. был заключён советско-китайский Договор о ненападении, укрепивший международные позиции Китая и обеспечивший дальнейшее взаимодействие двух стран.

Советско-китайское сотрудничество в восьмилетней антияпонской войне можно разделить на несколько этапов, исходя из тех изменений, которые оно претерпевало в связи с меняющейся обстановкой и отношениями сторон: были периоды усиления и ослабления активности. Но всё же опорными точками периодизации следует избрать крупные исторические события: начало антияпонской войны, начало и окончание

Великой Отечественной войны, разгром милитаристской Японии. Соответственно, выделяются три этапа: июль 1937 г. — июнь 1941 г.; июнь 1941 г. — май 1945 г.; май — сентябрь 1945 г.

Обеим странам на пути к победе предстояло преодолеть немало трудностей. Рассмотрение возникавших проблем даёт представление об особенностях советско-китайского взаимодействия, а обращение к ним сохраняет свою актуальность, поскольку некоторые проблемы ещё не получили должного освещения, а в отношении других возможна иная интерпретация, отличная от существующей.

Первая проблема, с которой столкнулись СССР и Китай, — транспортная. Предстояло отправить в сражающийся Китай тысячи тонн военных грузов. Путь с севера уже был отрезан японской оккупацией. Часть грузов удалось доставить морем, но дальше этому препятствовала установленная японцами морская блокада. Оставался маршрут через Синьцзян. Китай настойчиво предлагал СССР проложить железную дорогу [13, с. 128, 197, 199], но в то время это было невозможно, приходилось полагаться только на автомобильный и гужевой транспорт. Надо было в кратчайшие сроки реконструировать и приспособить для движения автомобильных колонн дороги длиной в 2925 км, по которым и поступала основная часть советской помощи. В организации движения задействовали многие тысячи советских и китайских граждан и более 5260 автомашин [5, с. 76—79]. В настоящее время ещё далеко не всё известно об этой транспортной эпопее.

Свои сложности были в работе военных советников СССР, которым предстояло приспособиться к существующим в китайской армии порядкам, тщательно учитывая психологию отношений между людьми с учётом культурных различий и статуса. Со всем этим удавалось достаточно успешно справляться [7, с. 83—84], однако советники замечали, что далеко не ко всем их рекомендациям китайское командование прислушивалось, а многие разработанные планы боевых операций так и оставались на бумаге. Причина заключалась в коренном различии представлений о стратегии и тактике: если в понимании советской стороны главным было нанести боевое поражение противнику, то китайские военные в соответствии с традиционными представлениями исходили из стремления максимально сохранить силы и с помощью стратегических ходов и тактических уловок заставить врага признать своё поражение. Такие различия в военной культуре слишком глубоки, их невозможно было преодолеть за срок годичной командировки советников, хотя попытки как-то исправить положение предпринимались. Так, неслучайно Чан Кайши подарил советскому полпреду И.Т. Луганцу-Орельскому книгу об основах трактата Сунь-цзы [13, с. 405]. В войсках КПК активно перенимали советский опыт, переводили и использовали принятые в СССР уставы и наставления [11, с. 138—139]. Также большое значение придавалось ведению партизанской войны.

Следует обратить внимание на военно-политические аспекты советско-китайского сотрудничества. Уже в первый месяц войны китайское правительство передало просьбу к СССР провести на маньчжурской границе

кое-какие передвижения войск для того, чтобы «отвлечь внимание Японии от Китая» [13, с. 79]. Вскоре последовал запрос, не окажет ли Советский Союз помимо материальной также и военную поддержку [13, с. 115]. В конце 1937 г. ситуация в Китае стала крайне угрожающей. «Положение таково, — говорил Чан Кайши советскому полпреду, — что если СССР не выступит открыто вооружённой силой на помощь Китаю, то поражение Китая неизбежно» [13, с. 182]. Летом 1938 г., незадолго до хасанских событий, китайским послом от имени Чан Кайши была передана просьба создать на советской дальневосточной границе «такую обстановку, которая не давала бы возможности японцам перебрасывать войска из состава Квантунской армии в Китай на подкрепление действующей армии» [13, с. 256]. В китайских правящих кругах также считали, что тогда сложилась исключительно благоприятная обстановка, чтобы Советский Союз начал войну с Японией, которой в скором будущем всё равно было не избежать, это позволило бы двум странам совместно уничтожить агрессора ещё до того, как он освоит китайские человеческие и материальные ресурсы [13, с. 272].

В свете данных инициатив и оценок хасанские события не кажутся случайным пограничным инцидентом, касающимся лишь СССР и Японии. В Китае и в мире они были восприняты как советская акция, направленная на поддержку борьбы китайского народа против японской агрессии [13, с. 275—276; 7, с. 223—228]. А если ещё учесть, что эти события произошли в дни решающей битвы за Ухань — временную столицу и ключ к Центральному Китаю, — то не вызывает сомнения их истинное значение, и это, вероятно, прекрасно понимали в Кремле. Для японской армии при всей её воинственности не было резона втягиваться в вооружённую борьбу у себя в тылу в момент наибольшего напряжения на фронте [13, с. 268]. Сдержанное отношение к конфликту проявилось и в самой Японии [13, с. 274].

Менее чем через год, весной 1939 г., на границе Монголии с оккупированной японцами Маньчжурией разразилась настоящая пограничная война, продолжавшаяся до середины сентября. На стороне Монголии в боях участвовал значительный контингент советских войск, использовавший большое количество танков и авиации. В исторической литературе закрепились точка зрения, согласно которой Япония тогда хотела захватить МНР и Забайкалье. По «Оперативному плану № 8», у японского командования действительно имелась такая цель, но для этого надо было сосредоточить 15 дивизий, что предполагалось осуществить в 1943 г. На май же 1939 г. силы Японии в этом районе составляли только одну формирующуюся полноценную дивизию. Дополнительный свет на обстоятельства конфликта проливает бросающаяся в глаза лёгкость, с которой Советский Союз вступил в него [15, с. 261—263, 269—270]. Практически получилось, что СССР предпринял упреждающие действия. Но они имели большое значение и для Китая.

Халхин-гол можно расценить как прямую помощь Китаю в анти-японской войне: он связал руки японской армии и снизил интенсивность боевых действий к югу и востоку от Великой китайской стены [6, с. 115].

Но не только поэтому события на Халхин-голе вписываются в контекст истории Китая. Как раз в то время Япония усиленно склоняла его к заключению мира на выгодных для себя условиях, и в Гоминьдане были сильны капитулянтские настроения [13, с. 349]. Халхин-гол укрепил решимость антияпонских сил продолжать сопротивление. Кроме того, он способствовал срыву дипломатических манёвров западных держав с целью умиротворения агрессора за счёт Китая [8, с. 83—86].

Конечно, не имеется прямых доказательств того, что СССР специально использовал эти пограничные конфликты для помощи Китаю. Но косвенные свидетельства в определённой мере позволяют это утверждать. Даже если не затрагивать вопрос, кто был инициатором конфликтов, вполне очевидно, что два почти равных по силе противника могли контролировать их протекание: либо наращивать интенсивность, либо склоняться к примирению. Мы видим, что имели место боевые действия высокой интенсивности. Со стратегической точки зрения они были не выгодны Японии, глубоко увязшей в Китае.

В китайской историографии высказывалась мысль, что сражение за Ухань не позволило японцам увеличить поставки вооружений в район конфликтов в августе 1938 г. и мае 1939 г. [2, с. 157]. Однако не менее важно и то, что бои на границах СССР и Монголии являлись серьёзной помехой для дальнейшего развёртывания японской агрессии против Китая. Так или иначе, два самых значительных советско-японских вооружённых столкновения следует связывать не только с отношениями Москвы и Токио, но также и более уверенно с антияпонской войной, которую вёл Китай.

В октябре 1938 г. закончилась активная фаза боевых действий на Китайской равнине, а вместе с ней и период наиболее активного сотрудничества Советского Союза и Китая. До начала Великой Отечественной войны всё больше давали о себе знать осложнения в советско-китайских отношениях, связанные в основном с вновь возникшей ожесточённой конфронтацией между Гоминьданом и КПК, идейным сторонником которой был СССР. В 1939—1940 гг. советская помощь ещё продолжала поступать. Было принято решение построить в Урумчи самолётосборочный завод. Дополнительно направлялись военные советники разных родов войск. Но военные поставки в 1940 г. были приостановлены, и до середины 1941 г. производилась только сдача того, что было отгружено ранее [16, с. 154]. Определённую роль в сокращении помощи Китаю сыграло подписание в апреле 1941 г. «Пакта о нейтралитете» между СССР и Японией [18, с. 13—15].

Как представляется, корень трудностей находился не в самих советско-китайских отношениях, а во внутрикитайских политических противоречиях. Политика единого народного фронта, принятая Гоминьданом и КПК в 1937 г. в связи с японской агрессией, подразумевала сотрудничество слишком разнородных сил. О том, насколько натянутыми были их отношения, свидетельствует тот факт, что термин «народный фронт» в 1939 г.

уже не употреблялся. В.И. Чуйков в своих мемуарах писал, что вооружённые силы КПК с конца 1940 г. фактически не подчинялись центральному правительству и Чан Кайши как главному [19, с. 244]. В такой обстановке трения и конфликты между двумя партиями оказались неизбежны. СССР, Коминтерн пытались способствовать нормализации ситуации, убеждая КПК в необходимости сохранения единого фронта [9, с. 500—501]. Средством давления на Гоминьдан являлось прекращение военных поставок. Однако преодолеть взаимную неприязнь так и не удалось. По большому счёту, здесь была проблема более широкого масштаба. Коминтерн, призывая народы к созданию антифашистских единых фронтов, рассматривал это как этап в достижении коммунистами своих конечных целей [4]. Ясно, что никакая политическая сила, Гоминьдан в том числе, не желала лить воду на мельницу своих антагонистов. Это обстоятельство предопределило слабость народных фронтов и их распад в дальнейшем.

На втором этапе, после начала Великой Отечественной войны, советско-китайское сотрудничество частично сохранялось, но в первые месяцы 1942 г., когда усилилось давление гоминьдановцев на районы, контролируемые КПК, все советские военные советники были отозваны на родину [19, с. 14]. С началом Тихоокеанской войны усилилась ориентация Китая на США, а его отношения с СССР стали всё больше расстраиваться. Китаю никак не удавалось решить вопрос о задержанных советской таможней запасных частях для самолётов [13, с. 705]. В Синьцзяне резко ухудшилось отношение местных властей к советским гражданам. В ответ были демонтированы и вывезены в СССР оборудования авиасборочного завода и нефтекомбината [13, с. 776].

В отечественной литературе отмечалось, что после начала войны Пекин не пошёл навстречу советским просьбам активизировать борьбу против японской армии на севере Китая, чтобы сковать её и помешать возможному нападению на СССР [5, с. 155—157; 20, с. 250]. Коммунистическая партия Китая стремилась сохранить свои силы и считала их недостаточными для выполнения такой задачи [3, с. 547]. Несмотря на её серьёзное численное превосходство над японцами, скорее всего, это действительно было так, подтверждение чему — большие потери, которые вскоре понесли китайские войска, и, как следствие, сокращение вдвое занимаемых ими территорий [5, с. 157]. Поэтому прежнюю критическую оценку в отношении позиции КПК в то время, вероятно, следует пересмотреть.

Важным шагом советского руководства было принципиальное согласие, высказанное на Тегеранской конференции, вступить в войну с Японией после победы над Германией. Успехи Красной армии на западе приближали эту победу и горячо приветствовались в Китае. Выражая настроения народа, Чан Кайши неоднократно присылал Сталину поздравительные телеграммы.

Третий этап советско-китайского сотрудничества был связан с непосредственной подготовкой к войне с Японией и осуществлением вступления в неё СССР. 5 апреля 1945 г. Москва заявила о денонсации советско-

японского пакта о ненападении. Сталин полагал, что потребуется полтора месяца, чтобы нанести «смертельный удар» Японии [5, с. 229]. Для этого у границ Северо-Восточного Китая сосредотачивались необходимые военные силы и средства. Ближе к началу военных действий Пекин проинформировали о намерениях СССР, началась подготовка договора о совместном участии в войне и об отношениях двух стран в послевоенный период. 9 августа 1945 г. советские войска развернули массированное наступление на японские позиции, а 14 августа были заключены Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой и ряд соглашений.

Китайская историография относится к этому договору отрицательно, считая его нарушающим суверенитет Китая и неравноправным [21, с. 195; 23, с. 2; 22, с. 656], хотя, если посмотреть текст договора, можно убедиться, что в нём не содержится положений, позволяющих делать подобные заключения. В отношении Монгольской Народной Республики состоялся обмен нотами, в которых признавалась необходимость проведения там плебисцита по вопросу о независимости как условия признания её Китаем [14, с. 198]. В соглашениях о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре, Дальнем оговаривались права СССР участвовать в их эксплуатации. Ещё в ходе переговоров Сталин отмечал, что они, как и Монголия, «не имеют значения с точки зрения извлечения какой-либо прибыли. Всё делается ради усиления стратегических позиций против Японии» [14, с. 74]. Аргумент серьёзный, так как милитаристская Япония тогда ещё не была разгромлена. Также не безосновательными являлись опасения, что в будущем её милитаристы могут вновь поднять голову. Что касается экономических выгод, то они действительно не являлись целью советской стороны. Свидетельство тому — безвозмездная передача всех прав на оговорённые соглашениями объекты Китайской Народной Республике через несколько лет после её образования, задолго до истечения тридцатилетнего срока аренды.

Важнейшей неоглашаемой целью закрепления СССР в Северо-Восточном Китае было всемерное содействие укреплению там позиций КПК [10, с. 50]. Это стало проявляться уже в первые месяцы действия договора. Так, в ответ на намерение китайских властей перебросить войска в Далянь советский посол А.А. Петров заявил: «Порт Дальний является, согласно советско-китайского договора, торговым портом... Советское правительство решительно возражает против чьих-либо войск в Дальнем, так как это нарушает советско-китайский договор» [14, с. 268]. То же самое было сказано лично Чан Кайши [13, с. 280]. Аналогичной являлась позиция в отношении КЧЖД [14, с. 307]. Под такой защитой КПК имела все возможности наращивать свои силы в регионе, превратив его в Дунбэйскую (Маньчжурскую) революционную базу, откуда в ходе гражданской войны повела наступление на гоминьдановские войска [1]. Итогом стало образование Китайской Народной Республики. Поэтому, на наш взгляд, с точки зрения исторической перспективы Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой не может быть оценён отрицательно.

Советско-китайское сотрудничество в антияпонской войне прошло долгий и трудный путь. Его завершением стал молниеносный разгром милитаристской Японии. Изучение и осмысление событий тех лет позволяют не только решать научные задачи, но и сохранять память о совместной борьбе наших народов против общего врага за будущее без войн.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Борисов О. Советский Союз и Маньчжурская революционная база (1945—1949). К 30-летию разгрома милитаристской Японии. М.: Мысль, 1975. 220 с.
2. Ван Лицзю. О правильном понимании антифашистского союза Китая и СССР и его исторического значения // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. Сб. материалов конф., организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским институтом международных исследований МИД КНР. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 155—160.
3. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. V. 1937 — май 1943. М.: РОССПЭН, 2007. 752 с.
4. Димитров Г. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 99 с.
5. Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период Японо-китайской войны. 1937—1945. М.: Мысль, 1980. 279 с.
6. И Баочжун, Ван Сяогуан. Конфликт на Халхин-голе: роль и место во Второй мировой войне // Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: тез. докл. российско-китайской науч. конф. Москва, 5—6 мая 2015 г. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 110—117.
7. Калягин А.Я. По незнакомым дорогам (Записки военного советника в Китае). М.: Наука, 1979. 445 с.
8. Каткова З.Д. Внешняя политика гоминдановского правительства Китая в период антияпонской войны. М.: Наука, 1978. 240 с.
9. Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. М.: Памятники исторической мысли, 1994. 554 с.
10. Ледовский А.М. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942—1954. М.: Наука, 1985. 287 с.
11. Ли Суйань. Маршал Лю Бочэн и советская военная наука // Россия и АТР. 2002. № 1. С. 137—146.
12. Новейшая история Китая. 1928—1949. М.: Наука, 1984. 439 с.
13. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937—1945 гг. Кн. 1: 1937—1944 гг. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 870 с.
14. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937—1945 гг. Кн. 2: 1945 г. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 704 с.
15. Сафронов В.П. СССР и японская агрессия (1937—1941 гг.) // Советская внешняя политика. 1917—1945 гг. Поиски новых подходов. М.: Международные отношения, 1992. С. 251—287.
16. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917—1974). М.: Наука, 1977. 368 с.
17. Сотникова И.Н. Помощь Советского Союза в антияпонской войне 1937—1945 гг. // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: сб. материалов

- науч. конф., организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским институтом международных исследований МИД КНР. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 37—53.
18. Цзо Фэнжун. День Победы приближали как могли. Как Китай и СССР оказывали друг другу поддержку в ходе Второй мировой войны // Дыхание Китая. 2015. № 95. С. 13—15.
 19. Чуйков В.И. Миссия в Китае. М.: Воениздат, 1983. 252 с.
 20. Юрьев М.Ф. Вооружённые силы КПК в освободительной борьбе китайского народа. 20—40-е гг. М.: Наука, 1983. 335 с.
 21. Чаоюэ гоцзин дэ Дун Я цзинь сяньдай ши = Новая и новейшая история Восточной Азии поверх границ. Т. 1. Гоцзи шисюй бяньцянь = Изменения международного порядка. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2013. 337 с.
 22. Чжан Юйфа. Чжунго сяньдай ши = Новейшая история Китая. Тайбэй: Тайвань дун хуа, 1989. 769 с.
 23. Чжун-су гоцзя гуаньси ши цзыляо хуйбянь (1933—1945) = История китайско-советских межгосударственных отношений в 1933—1945 гг.: сб. материалов / ред. Ли Цзягу. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1997. 683 с.

REFERENCES

1. Borisov O. *Sovetsij Sojuz i Manchzhurskaja revoliutsionnaja baza (1945—1949). K 30-letiju razgroma militaristskoj Japonii* [Soviet Union and Manchurian revolutionary base (1945—1949). To the 30th anniversary of the militarist Japan's defeat]. Moscow, Mysl' Publ., 1975, 220 p. (In Russ.)
2. Wan Litsz'u. O pravil'nom ponimanii antifashistskogo sojuza Kitaja i SSSR i jego istoricheskogo znachenija [On correct understanding of ant-fascist alliance of China and USSR and its historical meaning]. *Sbornik materialov konferencii, organizovannoj Institutom Dal'nego Vostoka RAN i Kitajskim institutom mezhdunarodnyh issledovanij MID KNR "Rol' SSSR i Kitaja v dostizhenii pobedy vo Vtoroj mirovoj vojne"* [The role of USSR and China in getting the victory in World War II. Collection of materials for the conference held by Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences and Chinese Institute of International Research of the Ministry of Foreign Affairs of PRC]. Moscow, IDV RAN Publ., 2012, pp. 155—160. (In Russ.)
3. *VKP(b), Komintern i Kitaj. Dokumenty. T. V. 1937—maj 1943* [All-Union Communist Bolshevik Party, Communist International and China. Documents. Vol. 5. 1937—May 1943]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, 752 p. (In Russ.)
4. Dimitrov G. *Nastuplenie fashizma i zadachi Kommunisticheskogo Internacionala v borbe za edinstvo rabocheho klassa protiv fashizma* [The fascist aggression and Communist International's objectives in the fight for unity of the working class against fascism]. Moscow, Partizdat CK VKP(b) Publ., 1935, 99 p. (In Russ.)
5. Dubinskij A.M. *Sovetsko-kitajskie otnoshenija v period japono-kitajskoj vojny. 1937—1945 gg.* [Soviet-Chinese relationships during the Second Sino-Japanese War. 1937—1945]. Moscow, Mysl' Publ., 1980, 279 p. (In Russ.)
6. Yi Baozhong, Vang Siao Guang. Konflikt na Halhin-gole: rol' i mesto vo Vtoroj mirovoj vojne [Khalkhin-Gol battles: role and place in World War II]. *Tezisy dokladov rossijsko-kitajskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 5—6 maya 2015 g. "Rol' SSSR i Kitaja v dostizhenii Pobedy nad fashizmom i yaponskim militarizmom vo Vtoroy mirovoj vojne"* [The role of USSR and China in getting the victory over fascism and Japanese militarism in World War II: abstracts of Russian-Chinese research conference]. Moscow, IDV RAN Publ., 2015, pp. 110—117. (In Russ.)
7. Kal'agin A. Ya. *Po neznamomim dorogam (Zapiski voennogo sovetnika v Kitaje)* [Down unknown roads (Notes of a military adviser in China)]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 445 p. (In Russ.)

8. Katkova Z.D. *Vneshn'aja politika gomindanovskogo pravitel'stva Kitaja v period antija-ponskoj vojny* [Foreign policy of Kuomintang government of China during the Second Sino-Japanese War]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 240 p. (In Russ.)
9. *Komintern i Vtoraja mirovaja vojna. Ch. 1* [The Communist International and World War II. Part 1]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoj mysli Publ., 1994, 554 p. (In Russ.)
10. Ledovskij A.M. *Kitajskaja politika SSHA i sovetskaja diplomatija. 1942—1954* [Chinese policy of the USA and Soviet diplomacy. 1942—1954]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 287 p. (In Russ.)
11. Li Suian. Marshal Liu Bocheng i sovetskaja vojennaja nauka [Marshall Liu Bocheng and Soviet warfare science]. *Rossia i ATR*, Vladivostok, 2002, no. 1, pp. 137—146. (In Russ.)
12. *Novejšhaja istorija Kitaja. 1928—1949* [Contemporary history of China. 1928—1949]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 439 p. (In Russ.)
13. *Russko-kitajskje otnoshenija v XX veke. T. IV. Sovetsko-kitajskije otnoshenija. 1937—1945 gg. Kn. 1: 1937—1941 gg. / otv. red. S.L. Tihvinskiy* [Russian-Chinese relationships in the 20th century Vol. 4. Soviet-Chinese relationships. 1937—1945 years. Bk. 1: 1937—1944 gg. / Ed. S.L. Tikhvinsky]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoj misli Publ., 2000, 870 p. (In Russ.)
14. *Russko-kitajskije otnoshenija v XX veke. T. IV. Sovetsko-kitajskije otnoshenija. 1937—1945 gg. Kn. 2: 1945 g. / otv. red. S.L. Tihvinskiy* [Russian-Chinese relationships in the 20th century Vol. 4. Soviet-Chinese relationships. 1937—1945 years. Bk. 2: 1945 / Ed. S.L. Tikhvinsky]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoj misli Publ., 2000, 704 p. (In Russ.)
15. Safronov V.P. SSSR i japonskaja agresija [USSR and Japan's aggression (1937—1941)]. *Sovetskaja vneshniaya politika. 1917—1945 gg. Poiski novih podhodov* [Soviet foreign policy. 1917—1945. Search for new approaches]. Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya Publ., 1992, pp. 251—287. (In Russ.)
16. Sladkovskiy M.I. *Istorija trgovno-ekonomicheskikh otnoshenij SSSR s Kitajem (1917—1974)* [History of trade and economic relationships of USSR and China (1917—1974)]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 368 p. (In Russ.)
17. Sotnikova I.N. Pomosch' Sovetskogo Sojuza v antijaponskoj vojne 1937—1945 gg. [Soviet Union's aid in the Second Sino-Japanese War of 1937—1945]. *Sbornik materialov konferencii, organizovannoj Institutom Dal'nego Vostoka RAN i Kitajskim institutom mezhdunarodnyh issledovanij MID KNR "Rol' SSSR i Kitaja v dostizhenii pobedy vo Vtoroj mirovoj vojne"* [Collection of materials for the conference held by Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences and Chinese Institute of International Research of the Ministry of Foreign Affairs of PRC]. Moscow, IDV RAN Publ., 2012, pp. 37—53. (In Russ.)
18. Zuo Fengrong. Den Pobedi priblizhali kak mogli. Kak Kitay i SSSR okazivali drug drugu podderzhku v hode Vtoroi mirovoi vojny [Victory Day: "We hurried to this day for all we were worth": How China and USSR supported each other during World War II]. *Dihanie Kitaya*, 2015, no. 95, pp. 13—15. (In Russ.)
19. Chuikov V.I. *Missiya v Kitaye* [Mission in China]. Moscow, Voenizdat Publ., 1983, 252 p. (In Russ.)
20. Yuriev M.F. *Vooruzhonnii sili KPK v osvoboditelnoi borbe kitaiskogo naroda. 20—40-e gg.* [Armed forces of the Communist Party of China in the liberation fight of the Chinese people. 1920—1940's]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 335 p. (In Russ.)
21. *Chaoyue guojing de Dong Ya jin xiandai shi. 1. Guoji shixu bianqian* [Modern and contemporary history of East Asia across the borders. Changes of the international order]. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe Publ., 2013, 337 p. (In Chin.)
22. Zhang Yufa. *Zhongguo xiandai shi* [Contemporary history of China]. Taipei, Taiwan dong hua Publ., 1989, 769 p. (In Chin.)
23. *Zhong-Su guojia guanxi shi ziliao huibian (1933—1945)* [History of Sino-Soviet state-to-state relationships in 1933—1945. Collection of materials / Ed. Lee Jiagu]. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe Publ., 1997, 683 p. (In Chin.)